

1

Две девочки одновременно посмотрели друг на друга. Они стояли в очереди у стойки регистрации билетов на самолёт «Эйр Канада». Мама Алекс стояла впереди, Алекс пряталась за ней. Но Сэм была выше своей крошечной бабушки, так что с лёгкостью могла рассматривать всё вокруг над её головой. Долю секунды девочки поизучали друг друга и тут же отвели глаза.

— Надеюсь, эта малявка летит не в моём самолёте, — проворчала Сэм в ухо бабушке. — Она выглядит так, будто собирается хныкать всю дорогу.

Бабушка проследила за взглядом Сэм. Потом, нахмурившись, посмотрела на внучку.

— Саманта Сисили Скотт, имей совесть, — сказала бабушка. — Я понимаю, о чём ты, но внешность бывает обманчивой. Лучше посмотри на нас!

Сэм усмехнулась. Бог знает, что думала другая девочка, глядя на них. Бабушка оделась так, чтобы

сразу же после аэропорта отправиться в больницу. Через день ей предстояла операция. Сама же Сэм была в старых поношенных джинсах и в майке с гигантским подсолнухом. Ноги всунуты в разношенные сандалии, а непослушные вьющиеся волосы коротко острижены на лето. Когда волосы у Сэм отрастали, с ними начиналось сплошное мучение. Все вокруг постоянно советовали их пригладить.

Та, другая девочка была выряжена во всё самое дорогое. И новенькое. Сэм почти видела ценник, свисающий с её брючек. Туфли девочки были такими чистенькими, будто она их надевала всего лишь раз или два. Жилет подходил к брючкам, а зелёно-коричневая водолазка подходила к цвету глаз. Её мама, если это её мама, тоже была такой модной, что Сэм даже заморгала. И папа девочки тоже одет с иголки.

— Его можно назвать денди? — тихонько спросила Сэм у бабушки.

— Несомненно, — согласилась бабушка. — А девочка выглядит какой-то несчастной. Если тебе, Сэм, представится случай пообщаться с ней, будь доброй и не изображай из себя крутого парня.

— Спасибо большое, бабушка! — ответила Сэм. — Я не собираюсь с ней общаться. Я не нянька. Ей, наверное, всего лет семь.

— А ты уже похожа на подростка, хотя до этого ещё далеко. Спорю, этой девочке девять лет.

— Да я не буду с ней знакомиться, — отмах-

нулась Сэм. — Мне вовсе не хочется выслушивать её нытьё.

— Сэм, перестань показывать свой дурной характер, — сказала бабушка.

Но тут очередь двинулась вперёд, и бабушка забыла о несчастной девочке.

Женщина за стойкой спросила бабушку:

— Девочка летит без сопровождающих?

— Если вы имеете в виду меня, — возмутилась Сэм, — то да, я одна.

Сэм ненавидела, когда о ней говорили так, будто она не только глухая, но и невидимая.

Бабушка, незаметно шлёпнув Сэм, ответила сокрушённым тоном:

— Да, её никто не сопровождает, но в Торонто её встретят.

Бабушке выдали табличку на шнурке, которая тут же оказалась на шее Сэм. Табличка возвещала всему миру, что бедняжка летит в одиночестве. Сэм это смертельно обидело. На ту, вторую девочку тоже повесили такую табличку.

— Присядьте на скамейку, к вам подойдёт наш служащий и проводит девочку к самолёту, — сказала дама за стойкой, уже глядя на следующего в очереди пассажира.

Сэм и бабушка уселись на скамейку.

— Если бы мне удалось поговорить с твоим папой, — вздохнула бабушка.

— Перестань, — сказала Сэм. — Всё будет прекрасно. Ты же сама говорила, что это — настоящее приключение. Из-за какого-то пустяка ты можешь испортить папе всё удовольствие.

Говоря это, Сэм улыбалась, но сама не очень-то готова была к такому приключению. Папа решил провести это лето на раскопках в Южной Америке. Он, конечно, говорил, что ему необходимо собрать материал для новой книги, но Сэм-то знала, что он поехал туда развлечься.

— Я поживу у твоих друзей, пока ты не оправившись от операции, — предложила Сэм, когда бабушке неожиданно позвонили из больницы и назначили день операции. Разве могла Сэм предположить, что друзья бабушки живут не в Нанаймо, а в Онтарио?

— Тебе понравится Маргарет Трюблад. Мне и самой хотелось бы поехать. Мы не виделись столько лет! — говорила теперь бабушка.

Ха!

— Прости меня, солнышко, но вряд ли я буду тебе писать, — продолжала она. — Когда я выйду из больницы, то первое время поживу у Глэдис. Как только смогу — тут же напишу, но не огорчайся, если за целый месяц не будет ни одного письма.

— Хорошо, — ответила Сэм, почти не слушая бабушку. Папа тоже сказал, что не будет писать.

Да у него даже и адреса нет. — А если будут какие-нибудь неприятности, — вдруг вскинулась она, — тётя Глэдис сообщит мне?

Бабушка рассмеялась и потрепала её по руке.

— Если нет никаких вестей, значит, у меня всё хорошо, — ответила она. — Но в крайнем случае кто-нибудь даст знать Маргарет Трюблад.

Успокоенная Сэм откинулась на спинку скамейки и стала смотреть на ту маленькую девочку.

Сейчас девочка сидела на дальнем конце. Сэм очень удивилась, что рядом с ней не было ни мамы, ни папы. Неужели они так спешили, что не могли подождать и попрощаться? Сэм даже почувствовала лёгкое угрызение совести.

Она не могла знать, что Алекс почти обрадовалась, когда Перри заявил, что не может ждать отлёта.

— С Алексис теперь всё будет в порядке, а у нас столько дел, вспомни, Зелда, — сказал Перри, похлопал падчерицу по плечу своей пухлой рукой и потянул жену к выходу.

— Но Перри... — неуверенно возразила мама Алекс.

И как раз в этот момент перед ними возник служащий авиакомпании «Эйр Канада».

— Не беспокойтесь, сэр. Мы позаботимся о вашей малышке, — сказал он.

Алекс открыла было рот, чтобы сказать, что она не его малышка. Но побоялась расплакаться.

Она подняла лицо, мама быстро поцеловала её и от-
вернулась. Теперь Алекс сидела там, куда её усади-
ли, и разглядывала девочку в майке с подсолнухом.
С ней, наверное, была бабушка. Видно, что они лю-
бят друг друга. И Алекс вздохнула.

Затем подошёл другой служащий.

— Идёмте со мной, — сказал он обеим девоч-
кам. — Надо пройти контроль.

Он отвёл девочек в зал вылета. Обе старатель-
но пытались не замечать друг друга и выглядеть
совсем спокойными, будто каждый день летали на
самолётах.

— Все, кто летит рейсом номер... — Бестелес-
ный голос объявил номер их рейса. — Подойдите
к выходу.

Сэм и Алекс встали. Встали и мать с ребён-
ком, и человек с собакой, и другие пассажиры.
Но, кроме них двоих, детей с табличками среди
пассажиров больше не было. У Сэм ёкнуло сердце.

«На помощь! Мне придётся сидеть рядом
с этой малявкой!» — вскричала она про себя.

И оказалась права.

2

Когда стюардесса посадила Сэм и Алекс на соседние кресла, девочки даже не взглянули друг на друга. Обе были уверены, что ничего общего между ними и быть не может. К тому же ни та ни другая не имели настроения разговаривать.

Для своих десяти лет Алекс была маленького роста. Она смотрела в окно на крыло самолёта и старалась не думать о своём коте Меркурии. От этих мыслей можно было сойти с ума. Меркушу два месяца тому назад усыпили. Мама и Алекс отвезли его к ветеринару тем утром, когда отчим, Перри, приехав домой, объявил, что он согласился делать доклад на июльской конференции в Австралии и уже заказал билеты.

— Я могу взять с собой жену, но не ребёнка, — сказал он, не глядя на Алекс. — Но я уверен, что мы найдём местечко, где Алли сможет пожить в наше отсутствие.

— А как же Меркуша? — крикнула Алекс, зная, каков будет ответ.

— Пришло время отправить кота в Кошачий Рай, — пробормотал Перри. — Он стал просто отвратительным.

Алекс открыла было рот, чтобы закричать на него, но вместо этого убежала в свою комнату. Кричать было бесполезно. С того самого момента, как они переехали в городской дом, где всё блестело глянцем, где вся мебель была мягкой и бежевой, мама хотела избавиться от старого кота. У Меркуши не хватало сил, чтобы разодрать всё в клочья, но он повсюду оставлял пучки шерсти, а когда Алекс укладывала его на диван и он там засыпал, то иногда мочился во сне. При этом от него плохо пахло и он был почти слепой.

— Ты ведь не хочешь продлевать его страдания? — сказала мама. — Алекс, ему же почти двадцать лет.

На самом деле мама не знала, сколько Меркуше лет. Он уже был взрослым котом, когда появился на пороге папиного дома ещё до свадьбы. Алекс знала кота всю свою жизнь. В глубине души Алекс признавала, что за последний год кот сильно постарел. Но он всё ещё узнавал её, с одышкой мурлыкал, когда она его гладила, и всегда, стоило ей позвать, поднимал голову.

— Алекс — твой ребёнок, а Меркурий — мой, — частенько говорил маме папа.

Но Меркуша ходил по пятам не за папой, а за Алекс и позволял ей играть с собой, как с мягкой

игрушкой. И когда три года назад мама с папой разбежались, папа в качестве прощального подарка отдал дочке кота. Мама разозлилась, но у неё было не настолько жестокое сердце, чтобы нанести дочери ещё одну рану и немедленно усыпить кота. И тогда Меркурий был старым, но ещё не таким больным, как теперь.

Алекс стояла рядом с котом, когда ему делали смертельный укол. Кот попробовал сопротивляться, но доктор оказался очень проворным, и всё было кончено за несколько секунд. Уходя, Алекс сморгнула слезу, которая затуманила последний взгляд на любимца. Теперь она ещё больше злилась на Перри.

Алекс была удивлена и озадачена той скоростью, с которой мама и Перри кинулись планировать своё путешествие. Их свадьба состоялась только в марте, и сначала все трое жили в маминой квартире. Затем Перри нашёл квартирку, которая, как он сказал, «будто бы создана для нас».

Мама и Перри стали постоянно разговаривать о Сиднее и Брисбене. Алекс не обращала на это особого внимания до того момента, пока мама не сказала, что для путешествия ей нужно приобрести новую одежду.

— Для какого путешествия? — спросила Алекс. На самом деле она всё помнила, но изо всех сил старалась об этом не думать, и ей почти удалось выбросить это путешествие из головы.